

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

РОЖДЕННЫЙ ВОРОМ

КРЕСТНЫЙ

ОГОНЬ
ПО ОТМОРОЗКАМ

Рожденный вором

Сергей Зверев

Крестный. Огонь по отморозкам

«Научная книга»

2003

Зверев С. И.

Крестный. Огонь по отморожкам / С. И. Зверев — «Научная книга», 2003 — (Рожденный вором)

Еще вчера их никто не знал. А сегодня все «деловые» областного центра побаиваются жестоких романовских отморожков из пригорода. Не считаясь ни с чем, они творят полный беспредел и пытаются взять под контроль самые прибыльные районные города. Только вот зря наехали они на влиятельного вора в законе Сергея Потапова по кличке Крестный. Он не терпит, когда кто-то переходит ему дорогу. А то, что за этой бандой стоит один из высших чиновников городской администрации, метящий в губернаторское кресло, дела не меняет. Значит, сначала он разберется с отморожками, а потом займется чиновником...

© Зверев С. И., 2003

© Научная книга, 2003

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Зверев

Крестный. Огонь по отморозкам

© ООО «Издательство «Эксмо», 2004

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

– Ну что, нравится тебе моя идея? – спросил Альберт Дадамян у Потапова, после того как закончил излагать суть своего предложения.

Потапов, сидевший вместе с Альбертом на диване, молча взял с невысокого столика бутылку мартини и разлил ее содержимое по бокалам.

– Давай лучше выпьем, Алик, – предложил он, поднимая бокал.

– Выпьем, Сережа, конечно, выпьем, – с готовностью согласился Дадамян и тоже взял бокал.

Когда оба их осушили, Альберт, хитро прищурившись, посмотрел на задумчивого Потапова и снова спросил:

– Ну что, вступаешь в мою Ассоциацию спортсменов-предпринимателей?

Потапов в ответ усмехнулся:

– Кто тебе это название придумал – спортсмены-предприниматели?

– Чем плохое название? – недоуменно пожал плечами Дадамян. – Я сам его придумал. Мы с тобой бывшие спортсмены: я борец-классик, ты боксер. Оба теперь бизнесом занимаемся.

– Я, Алик, уже давно не боксер, а скорее кокер-спаниель, – отшутился Потапов, вынимая из пачки сигарету и прикуривая ее, – в спортзале на тренировке последний раз лет десять назад был, сигареты, как ты, наверное, успел заметить, изо рта не выпускаю.

– Э-э-э, – эмоционально взмахнул рукой Дадамян, – брось приbedняться, Сережа, ты еще форму держишь, а я вот совсем расплылся.

После этих слов Альберт с довольной улыбкой на устах положил густо покрытую волосами руку на свой весьма внушительных размеров живот.

Дадамян был высокий сорокалетний мужчина с седыми волнистыми волосами, сильно поредевшими с возрастом.

Когда-то Альберт боролся в весе до ста килограммов на борцовском ковре, но, бросив спорт, прибавил к своему рабочему весу еще килограммов тридцать и в сорок лет производил впечатление громадного увальня с неизменной добродушной улыбкой на лице и иронично поблескивающими черными цепкими глазами.

Дадамян был первым и одним из немногих спортсменов в области, выполнившим норматив мастера спорта международного класса. Поэтому он был любимцем не только у многочисленных спортивных болельщиков, следивших за его успехами как на всесоюзной, так и на международной арене, его также уважали и ценили местные деятели партийных и государственных структур, гордившиеся тем, что воспитали в области такого прекрасного борца.

Во многом благодаря своей популярности среди «отцов» области Альберт по окончании спортивной карьеры успешно начал карьеру спортивного функционера.

С начала перестройки Алик, как его звали близкие друзья, возглавлял уже первый в области негосударственный Фонд поддержки спортсменов. Кроме этого, он являлся учредителем многих коммерческих предприятий, кои успешно развивались, пользуясь его влиянием и поддержкой.

– Кабинетная работа, сам понимаешь, – улыбался Альберт, – самое спортивное мероприятие для меня сейчас – это баня. Каждую неделю хожу туда с друзьями, хочешь, и ты приходи. Я по понедельникам в Щукинской бане парюсь, там в этот день никого, кроме меня и моей компании, не бывает. Посидим, пивка попьем, заодно и дела пообсуждаем.

– Спасибо, Алик, – поблагодарил Потапов, – обязательно воспользуюсь твоим предложением... сходить с тобой в баню.

Блестящие глазки Альберта внимательно и цепко впились в лицо Потапова.

– А как насчет другого моего предложения? – спросил Дадамян. – Пойдешь со мной вместе в политику?

– Знаешь что, Алик, – улыбнулся в ответ Потапов, – если бы ты организовывал ассоциацию спортсменов, я бы с радостью возглавил в ней фракцию бокса, а лучше настольного тенниса – меньше ответственности и денег требует... Помогали бы спортсменам после завершения их спортивной карьеры устраиваться в жизни, детский спорт бы развивали. Всем этим я, правда, и так занимаюсь, но в компании с тобой я бы делал это с еще большим удовольствием.

– Что тебя смущает, Сережа? – спросил Дадамян.

Потапов усмехнулся:

– Если честно, то смущают сами спортсмены-предприниматели... Все это звучит как легализованный рэкет-клуб. Боюсь, что организация с подобным названием вызовет серьезное недоверие как у правоохранительных органов, так и у руководства губернии.

– Да брось ты, – поморщился Дадамян. – Зря, Сережа, беспокоишься, откровенных бандюков в команду мы брать не будем. Все люди будут солидные, с деньгами и влиянием в городе. А спортсменов я специально в названии упомянул. Спортсмены – это всегда сила, а объединенные спортсмены – это сила очень большая. Предприниматели же – это всегда деньги, и деньги немалые... Я хочу создать структуру, которую бы все уважали и боялись. В области грядет большая смена власти, губернатор стар и скоро уйдет в отставку. Если мы с тобой объединим усилия и свой политический вес, нам мало кто сможет противостоять.

Потапов внимательно слушал Альберта, не перебивая, лишь изредка затягиваясь сигаретой. Когда Дадамян закончил свою речь, Потапов ответил не сразу, он еще несколько секунд обдумывал его слова.

– Ты все верно мыслишь, Алик, – произнес он наконец, – добиться чего-либо значимого можно, лишь объединив усилия, но, по-моему, ты забываешь об обратной, темной, стороне этого процесса.

– Ну, давай, Сережа, освети мне ее, эту темную сторону. – Альберт нетерпеливым движением поправил на запястье золотые часы с браслетом.

– Объединившись со своими союзниками, ты становишься не только большой силой, но и крупной мишенью, – ответил Потапов.

Полное лицо Альберта расплылось в самодовольной и одновременно добродушной улыбке:

– Нет еще такой пушки, которая смогла бы расстрелять такую мишень, как я. А если даже и найдется такой стрелок с пушкой, я о его планах узнаю раньше, чем он успеет их осуществить. Я ведь давно в этих краях живу, много чего знаю, есть связи кое-какие и влияние.

– Смелый ты, Алик, никого не боишься, – усмехнулся Потапов.

– Ты тоже, Сережа, никогда трусом не был. Так чего ты сейчас опасаться? Почему медлишь с ответом? Ведь выгоды и мои, и твои очевидны в случае успеха.

– Я, Алик, опасюсь всегда только одного, – ровным, немного отстраненным тоном ответил Потапов. – Мой бизнес – это мое детище. Я свою структуру создавал не один год и прошел через многое, чтобы сохранить и защитить ее. Если я и лез в политику и добивался власти и влияния, то только для того, чтобы защитить себя, своих людей и свои предприятия от посягательств врагов.

Потапов встал и, пройдясь по своему кабинету, остановился перед Альбертом.

– Лезть во власть ради власти, Алик, это большая глупость, надеюсь, что ты это прекрасно понимаешь, – продолжил Потапов, – твое влияние в городе и без того велико, и прежде чем соглашаться на твое предложение, я хочу знать, ради чего это все затевается, каковы конечные цели. Если ты хочешь усилить свое влияние на власть, то это, наверное, еще стоит поддержать, если же ты сам хочешь стать властью, то в этом случае я еще десять раз подумаю. При таком

варианте развития событий ты, на мой взгляд, затеваешь слишком опасную игру, которая не соответствует твоему уровню.

Глаза Альберта после этих слов Потапова сверкнули нехорошим холодным блеском:

– Кто это определил мой уровень? Покажи мне этого человека. Уж не ты ли?

Потапов грустно улыбнулся:

– Нет, не я, Алик. Нашу значимость в этой жизни определяет сама жизнь, стечение сложившихся обстоятельств, которое определило нашу судьбу и дало нам некоторые возможности, выше которых нам с тобой прыгнуть не дано.

– Хорошо сказал, – усмехнулся Альберт. – Но как все же тебя понимать? Ты что, отказываешь мне?

– Нет, не отказываю, – ответил Потапов, – я же сказал, что должен подумать. Мне надо обсудить со своими партнерами, на каких условиях моя структура будет поддерживать тебя.

– Подумай, Сергей, подумай, – уже более добродушным тоном произнес Альберт, вставая.

Лицо Дадамяна с небольшим, несмотря на кавказское происхождение, крючковатым носом снова озарила улыбка:

– Я думаю, что ты правильно оценишь мое предложение, – продолжил Дадамян, – мы с тобой крупные, сильные люди и должны быть вместе. Если к моим ста тридцати килограммам прибавить твои девяносто, наш вес с тобой существенно увеличится, и не только в политике.

После этих слов Альберт засмеялся, довольный своей аллегорией.

Потапов ничего не ответил. Дадамян перестал смеяться и заговорил серьезным тоном:

– Не надо нам с тобой ссориться, Сергей. Если мы будем вместе, то обязательно выиграем. Если же порознь, то проиграешь прежде всего ты. Знаешь, за моей спиной сейчас большая сила собирается, поэтому лучше быть с нами в одной команде.

– Звучит почти как скрытая угроза, – усмехнулся Потапов.

– Что ты, что ты, – засмеялся добродушным смехом Дадамян, – какая угроза, Сережа? Я просто очень тебя уговорить хочу. Как друга уговорить, которого люблю и уважаю... Так когда мы вместе в баню пойдем?

– Надеюсь, что скоро, – ответил Потапов.

– Ну вот и хорошо, – искренне обрадовался Альберт, – попаримся, очистимся от грехов и дурных мыслей и спокойно поговорим.

Дадамян попрощался с Потаповым, пожав ему руку, и покинул кабинет президента ассоциации «Корвет».

Почти сразу же, едва за Дадамяном закрылась входная дверь, в кабинет вошел Константин Титов, директор охранного агентства «Легион».

Костя Титов был невысокого роста, широкоплечий крепыш, достаточно молодой: не так давно ему исполнилось двадцать восемь лет. Но при этом, несмотря на свой возраст, он являлся главным силовиком в структуре Потапова, на деле неоднократно доказавшим свою преданность, а также цепкость и смекалку хорошего оперативника.

– Ну что, Сергей Владимирович, – радостно улыбаясь, произнес Титов, – Дадо сделал тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться?

Улыбчивость и веселый нрав были неизменными чертами характера никогда не унывающего Кости.

– Не знаю, не знаю, – задумчиво произнес Потапов, – впрочем, Альберт, видимо, уверен, что он мне сделал именно такое предложение. Он хочет, чтобы мы были с ним вместе в грядущей большой войне за власть.

– Каково наше место в этой игре? – спросил Титов.

– Почетное, – усмехнулся Потапов, – но, разумеется, не первое.

Костя пожал плечами и сказал:

– Об этом можно было бы догадаться. Если он получит нас в союзники, то ему останется ехать на белом коне впереди войска к победному финишу.

– Возможно, он так и думает, – подтвердил Потапов.

Размышляя, он снова прошелся по своему кабинету и уселся в кресло за рабочим столом.

– Альберт посчитал, что он вырос из своего привычного костюма, ему хочется большего, и он полагает, что я могу и должен ему в этом помочь.

– Может, нам еще и под «крышу» к нему перейти, – с недоброй иронией в голосе заметил Титов.

– Во всяком случае, он бы не возражал, – в тон Константину ответил Потапов.

Однако, несмотря на шутливый тон, и Потапов, и Титов понимали, что Дадамян является одной из самых надежных «крыш» в предпринимательской среде области.

Будучи одним из самых состоятельных людей города, Дадамян, используя свою известность и связи, приобрел большое влияние не только среди чиновничьей элиты.

Являясь спортсменом общества «Динамо», Альберт дружил со многими высокопоставленными сотрудниками областного и городского УВД.

Кроме этого, Дадамяна уважали и в криминальных кругах за его влияние и организаторские способности.

Во многом этому способствовали и сами бывшие спортсмены, крутившиеся вокруг Дадамяна и кормящиеся от него. При этом многие из них уже успели после окончания спортивной карьеры приобрести и криминальный опыт.

Все это и сделало Дадамяна, пожалуй, самым влиятельным в городе теневым деятелем, сравниться с которым по значительности и авторитету могли лишь несколько человек, одним из которых и был Потапов.

Однако Потапов и Дадамян за всю историю их становления как бизнесменов и просто влиятельных в городе людей никогда остро не конфликтовали. Их отношения вполне можно было назвать даже дружескими.

В отличие от Потапова Альберт не был погружен в детали организации бизнеса. По натуре он был скорее не бизнесмен, а общественный деятель.

Как правило, непосредственной организацией на предприятиях занимались его менеджеры. Альберт предпочитал просто «стричь купоны» с дохода своих фирм, а также собирать дань с предпринимателей, которые работали под его «крышей».

Куда с большей охотой он занимался организацией вышибания долгов для себя и своих знакомых. Не раз выступал третейским судьей в спорах между различными группировками, а также по-прежнему принимал участие в развитии областного спорта, финансируя различные соревнования и содержа несколько спортивных клубов.

С Потаповым Дадамяна сближало то, что оба, как правило, стремились к цивилизованным формам конкуренции. И тот и другой предпочитали сначала договариваться со своими соперниками и уж в крайних случаях, когда договориться не удавалось, пускали в ход силу.

Дадамян уважал Потапова за его ум и организаторские способности, считая Сергея порядочным человеком.

Ко всему прочему, их связывало прошлое – оба были бывшие спортсмены. Потапов являлся мастером спорта по боксу.

– Ну так что ты ответишь Даво? – спросил у Сергея Титов.

– Надо посоветоваться с Селантьевым, в конце концов, он наша политическая фигура, как-никак вице-губернатор области.

Потапов посмотрел на часы, после чего резко поднялся.

– Так, ну мне пора, у меня сегодня еще одна деловая встреча.

– Мое участие обязательно?

– Нет, не обязательно, – поразмыслив секунду-другую, ответил Потапов, – я встречаюсь с Димой Губиным по поводу его предложения о совместном проекте. Если что-нибудь нужно будет проверить по этому делу, я тебя потом подключу.

Сергей нажал кнопку на селекторе и произнес, обращаясь к своей секретарше:

– Вера, пусть приготовят машину, я уезжаю...

* * *

Рабочий день бизнесмена Игоря Кислицина начинался в этот понедельник как обычно, однако внезапное событие не только нарушило его дневные планы, но и серьезным образом изменило всю его дальнейшую жизнь.

Как это часто бывало по утрам, Кислицин заехал за своей бухгалтершей Татьяной Ивановой к ней домой.

Гоша Кислицин, двадцатисемилетний молодой человек, полный, невысокого роста, со светлыми кучерявыми волосами, являлся директором и владельцем фирмы «Молочный двор».

Друзья в шутку называли предприятие Кислицина «Кисломолочный двор». Но как бы ни подтрунивали над Гошей его друзья и знакомые, все они не могли не признавать, что фирма Кислицина развивалась очень динамично и являлась весьма прибыльной.

Кислицин остановил свою новенькую синего цвета «девятку» во дворе девятиэтажки, где жила Иванова, коротко посигналил клаксоном. После этого откинулся на спинку сиденья, закурил сигарету и принялся ожидать Татьяну.

Ожидания продлились минут пять, после чего Гоша снова нажал на клаксон, поскольку Татьяна так и не появилась.

Терпеливо выждав еще несколько минут, Кислицин в сердцах произнес:

– Ну, началось, мать твою!

Нахмурившись, он вылез из машины и направился к подъезду дома. Для него было совершенно очевидно, что бухгалтерша попала в очередной загул, связанный, как всегда, с новым любовным увлечением.

...Оценки большинства мужчин, более или менее знавших Таньку-бухгалтершу, сводились, как правило, к одному мнению – шалава.

Вся жизнь тридцатипятилетней Таньки Ивановой была посвящена одной цели – поиску любимого мужчины.

Таковые поиски, однако, по мнению ее знакомых, сильно затянулись, поскольку одних официальных мужей у Татьяны было трое, не говоря уже о многочисленных разной протяженности романах – так Иванова любила называть свои интрижки.

Каждый раз, встретив героя своих девичьих грез (как правило, это был высоченный верзила, часто с трехдневной щетиной на лице, в потертых штанах или рваных ботинках), Татьяна бросала в разгорающийся костер любви все имеющиеся у нее на данный момент финансовые, интеллектуальные и душевные ресурсы, а также запасы невостребованной сексуальной страсти, томившейся в ее пышном теле в огромных количествах.

Первый и последний факторы служили своеобразным высокоэффективным горючим, получив которое, огонь любви разгорался с неимоверной силой.

Шампанское и водка закупались ящиками, сексуальный марафон мог продолжаться сутками. Кончалось это, впрочем, как обычно, одним и тем же: через неделю, максимум через месяц очередной мачо российского розлива не выдерживал и исчезал в небытие, откуда, собственно, и появлялся.

При этом блудливый альфонс не забывал забрать новые ботинки и джинсы, купленные ему Танькой, а также прихватывал с собой остатки ее денег, взятых взаймы «до получки» или вообще без ведома Татьяны.

Финальную точку в любовных романах бухгалтерши очень часто ставил сам Кислицин, выдавая Таньке деньги на опохмелку из своего кармана и утешая ее тем, что это не последнее ее увлечение.

Любого другого подобного сотрудника начальство давно бы уже выгнало с работы. Но Гоша терпел Иванову по одной простой причине – Танька была классным бухгалтером.

За все два года их совместной работы к фирме Гоши Кислицина никогда не было никаких претензий по поводу неправильно оформленных бухгалтерских документов. Даже самые опытные ревизоры могли придраться лишь к некоторым незначительным Танькиным огрехам, которые случались у любого бухгалтера.

Для самого Кислицина зачастую было загадкой, как Танька после бурно проведенной ночи являлась в налоговую инспекцию и сдавала налоговому инспектору правильно посчитанный и сведенный баланс фирмы.

Удивлялся он и тому, что, несмотря на периодически случающиеся Танькины романы, его бухгалтерша всегда была в курсе нововведений, касающихся правил ведения бухгалтерского учета.

Иногда Гоша думал, что в этой любвеобильной и энергичной женщине сидит какой-то маленький калькулятор, помогающий ей в бурные периоды ее жизни исправно выполнять служебный долг, за который она получала неплохие материальные вознаграждения, – Гоша Кислицин не был скупым и платил Таньке хорошую зарплату.

...Лифт в Танькином доме в это утро не работал, поэтому Кислицину пришлось подниматься пешком на пятый этаж, где располагалась квартира бухгалтерши.

Поднявшись на нужный этаж, Гоша разгорячился и разгневался еще сильнее. Тяжело дыша, он подошел к двери Танькиной квартиры и вдавил большим пальцем правой руки кнопку дверного звонка.

От трелей, раздавшихся в квартире Ивановой, должны были зазвенеть даже окна. Звонок такой мощности Кислицин поставил ей сам, когда год назад, будя Таньку, ему пришлось долбить по двери ногами, переполошив всех соседей, которые выскочили на лестницу раньше Татьяны.

Кислицин со злорадством в душе не отпускал кнопку до тех пор, пока дверь Танькиной квартиры не раскрылась и на пороге не появилась сама хозяйка, одетая в белый махровый халат.

Ее крашенные светлые волосы неопрятно торчали в разные стороны, круглое лицо было сильно помято, как будто на него высыпали горсть металлических шаров. Большие синие глаза, припухшие ото сна и похмелья, удивленно вытаращились на Кислицина.

Верхняя часть ее халата была сильно раскрыта, и поражающие своими размерами и белизной груди приветливо разъехались в разные стороны.

Именно на них и устремил свой взор Гоша Кислицин, при этом угрюмо произнеся:

– Ну, и чем вы здесь занимаетесь?

– Гоша, ты что? – удивленно произнесла Танька и рефлекторно сдвинула края халата, лишив Кислицина единственного приятного зрелища.

Тот с раздражением посмотрел на ее лицо.

– А ничего, – прорычал он в ответ и, втолкнув Татьяну в квартиру, сам переступил порог и захлопнул дверь. – Ты что забыла, жертва пьяного акушера, о чем мы с тобой в пятницу договаривались?

– Сегодня же понедельник, – обиженно произнесла Танька, уперевшись руками в бока, при этом ее шары в приветливом развороте снова раздвинули края халата.

– Вот именно, что понедельник, – подтвердил Кислицин, – мы с тобой куда сегодня собирались ехать?

– Ой! – всплеснула руками Танька, закрыв ладонями лицо, при этом ее локти прикрыли груди, улыбающиеся Гоше узкой длинной щелью между ними.

Гоша снова перевел взгляд на закрытое ладонями лицо Таньки:

– Вспомнила, старая потрахушка, что мы с тобой сегодня в налоговую должны с утра ехать?

Танька рывком отняла ладони от лица и произнесла, решительно глядя на Кислицина:

– Точно... Вот блин, совсем из башки вылетело... Ну погоди, я сейчас быстро соберусь...

Она развернулась и решительным шагом направилась в сторону ванной, на ходу давая комментарии произошедшему:

– Это все из-за Петьки, мы вчера с ним выпили немного... Я тебе говорила о нем, мы с ним неделю назад познакомились.

Гоша пропустил мимо ушей все эти Танькины объяснения и спросил:

– У тебя попить что-нибудь есть, безалкогольное?

– Там, в зале, на столе посмотри! – крикнула Танька и захлопнула за собой дверь ванной.

Кислицин прошел в большую комнату, служившую залом в двухкомнатной квартире Ивановой, и мельком оглядел обстановку. Она была привычной для взора Гоши, таковую он не раз заставлял, заезжая за Танькой по утрам.

В центре комнаты стоял стол, уставленный пустыми бутылками из-под выпивки и тарелками с остатками еды. На полу валялись пустые банки из-под пива и использованные презервативы.

Словом, обыкновенная картина сексуально-алкогольного побоища, произошедшего в квартире накануне вечером.

На широко расстеленном диване лежала одна из жертв этой битвы – здоровенный рыжий детина, уткнувшийся носом в подушку. Из одежды на нем были одни лишь плавки, и, несмотря на то что мужчина лежал лицом вниз, он умудрялся при этом слегка похрапывать.

Однако, когда Кислицин зашел в комнату и взял со стола недопитую литровую бутылку «Спрайта», храп прекратился и рыжеволосый, оторвав опухшую морду от подушки, скривившись, посмотрел на Кислицина:

– Ты кто? – спросил проснувшийся, глядя, как Гоша, припав к горлу бутылки, поглощает остатки «Спрайта».

Удовлетворив жажду, Кислицин бросил бутылку на пол и, усмехнувшись, ответил:

– Я из общества трезвости и сексуальной моногамии. А ты и есть тот самый Петя?

Петя как будто не слышал всего, что сказал Кислицин, и снова задал вопрос:

– Ты что, Таньку чалить приперся?

Гоше показалось, что в словах новоявленного героя-любownika скрыты нотки ревности.

«Только разборки с ревнивцем мне еще не хватает», – подумал Гоша и вслух пояснил:

– Я ее директор. Директор фирмы, где она работает. Понял?

Лицо рыжего поначалу еще больше скривилось, затем вдруг неожиданно расплылось в хитрой улыбке:

– А-а-а, директор, – с усмешкой произнес он.

Похоже, слово «директор» являлось для него синонимом слова «импотент» и не вызвало никакой другой реакции, кроме насмешки.

– Ну-ну, походи здесь пока, – произнес Петя, после чего силы резко оставили его и он снова уткнулся мордой в подушку.

«Господи, – снова подумал про себя Гоша, тяжело вздохнув, – на какой помойке Танька выискивает подобные «сокровища» и что за кадры начнут появляться здесь лет через десять, когда Татьяна сильно постареет»...

Кислицин вернулся в прихожую и застал там Таньку, которая уже умылась и, надев на себя юбку и кофточку, причесывалась у зеркала.

Зачесав свои крашенные волосы назад, отчего они вздыбились на голове крутым гребнем, Танька воткнула в плотно сжатые губы взятую с трюмо губную помаду и, поведив ею, словно рычагом, влево-вправо, принялась активно жевать губы, размазывая по ним ярко-бордовую краску.

Наконец, нацепив на голову беретку и водрузив на нос дымчатые очки, Танька сняла с вешалки плащ и, повернувшись к Кислицину, сказала:

– Ну, я готова.

Кислицин придирчиво оглядел свою бухгалтершу и, тяжело вздохнув, произнес:

– Ну ладно, для налоговой стодитя, они и не такое сожрут...

Когда оба уселись в машину, всплыло еще одно неожиданное обстоятельство.

– Сейчас едем в налоговую, потом в банк, а потом я отвезу тебя в кафе опохмеляться, – разъяснил Гоша Ивановой план действий.

– Хорошо, – сказала Татьяна, – только сначала давай заедем на работу.

– Зачем это? – хмуро насторожился Кислицин.

– У меня все документы там, – ответила Татьяна, – ты же знаешь, я их домой беру только во время отчетов.

– Тьфу ты, черт, – выругался Кислицин и посмотрел на лобовое стекло «девятки». Оно запотело от перегара, источаемого Танькой.

– Ладно, – произнес Гоша, – в офис так в офис.

Он завел двигатель машины, включил вентилятор и, достав из кармана куртки пачку «Орбита», протянул ее Таньке:

– На, пожуй, чтобы хоть на налогового инспектора не дышать этой вонью.

Иванова, нисколько не смущаясь, положила в рот пластинку жвачки и принялась активно работать челюстями, при этом старательно делая вид, что не замечает, насколько недоволен ею директор. Кислицин стал еще более суровым, узнав, что визит в налоговую откладывается.

Однако попасть в налоговую ни Кислицину, ни его бухгалтерше сегодня не было суждено, поскольку в офисе случилась неожиданная встреча, окончательно разрушившая их планы.

Едва Кислицин остановил свою «девятку» у входа двухэтажного кирпичного здания на улице Григораша, как из припаркованного неподалеку белого джипа «Лендровер» вылезли двое парней и отправились вслед за Кислициным и Ивановой в здание.

Офис фирмы «Молочный двор» располагался на втором этаже, в отдельном небольшом коридорчике находились несколько комнат, в которых и сидели сотрудники фирмы.

В начале коридора стоял также стол, за которым сидел охранник, нанятый Кислициным студент-вечерник Алексей Петраков.

Последний проводил дневное время за чтением конспектов, от которых его отрывали лишь посетители фирмы «Молочный двор», просившие разрешения пройти к тому или иному сотруднику предприятия.

На вооружении охранника Леша, кроме камуфляжной формы, придававшей ему солидности, находилась еще и резиновая дубинка, которую Леша если и применял на практике для физического воздействия, то лишь затем, чтобы почесать ею себе спину.

Шедшие за Кислициным и Ивановой двое парней настигли их как раз у входа в коридор, где сидел охранник.

Первым шел высокий светловолосый парень с чуть удлиненным тонким носом. Шедший за ним мужчина был ниже ростом, более плотного сложения, у него были черные прямые волосы, широкое скуластое лицо, взгляд глубоко посаженных глаз угрюмый и пристальный.

– Это ты Кислицин? – заговорил первым блондин, обращаясь к Гоше.

Кислицин оглянулся и хмуро посмотрел на нежданных визитеров:

– Ну я, а что надо?

– Поговорить надо, – улыбнулся ему блондин.

Улыбка этого человека не понравилась Кислицину, она была какой-то странной, плавающей. Отчего выражение его лица становилось то иронично-надменным, то хищнически-радостным.

– Я занят сейчас, давайте в другой день поговорим, – буркнул и без того раздраженный Танькиным поведением Кислицин и пошел вслед за Ивановой в комнату, служившую бухгалтерией.

Охранник, восприняв кивок Кислицина как сигнал к действию, взял свою дубинку и, встав в дверях, перекрывающих вход в коридор, произнес:

– Ребята, извините, шеф сейчас занят, придите в другой раз.

Визитеры обменялись быстрыми взглядами. После чего белобрысый произнес:

– Ничего, ничего, мы его долго не задержим, у нас тоже работы полно.

– Я же вам сказал, – произнес более угрожающим тоном охранник Леша, – что шеф сейчас за...

Речь охранника оборвал скуластый, он расстегнул свою короткую кожаную куртку и, выхватив из-за пояса пистолет «ТТ», едва ли не ткнул дулом в лицо Лехи.

– Заткнись, пугало пятнистое, брось дубинку и сядь на свое место, – произнес скуластый таким тоном, что Леха поспешил выполнить все его требования.

Скуластый встал около Лехиноного стола, спрятав при этом руку с пистолетом в карман.

– Будешь сидеть тихо – отделаешься обоссанными штанами, – предупредил охранника блондин. – Если хоть слово вякнешь – твои мозги будут два дня со стенки соскребать... Будь уверен, Никита не промахнется.

Леха и без того уверовал в это, так как сидел очень бледный, с вытаращенными от страха глазами.

Блондин прошелся по коридору и, войдя в бухгалтерию, закрыл за собой дверь.

– Ну, долго ты еще будешь возиться? – раздраженно спросил у Таньки Гоша в тот момент, когда за его спиной открылась дверь.

Кислицин обернулся и увидел входящего в бухгалтерию высокого парня, которому он только что в грубой форме отказал в аудиенции.

– Вы как сюда попали? – недоуменно спросил Кислицин у вошедшего.

– Легко, – улыбнувшись, ответил блондин и, распахнув полу своей кожаной куртки, показал Кислицину рукоятку торчащего пистолета.

Неожиданно хищническая улыбка исчезла с лица вошедшего бандита, и он с силой толкнул Кислицина руками в грудь, отчего тот отлетел в глубь комнаты и упал при этом на письменный стол, встретившийся на его пути.

– Ты что, охерел, что ли! – закричал возмущенный Гоша, сев на стол и испуганно глядя на бандита. – Ты че себе позволяешь, ты вообще кто такой?! – продолжал возмущаться Кислицин.

Не менее ошарашенно уставилась на блондина и Танька Иванова.

Тот в ответ лишь снова улыбнулся, надменно глядя на хозяев помещения.

– Отставить! Сначала вопросы буду задавать я, – произнес неожиданный визитер, – и чтобы не заставлять меня применять снова грубую силу, отвечать на вопросы четко, быстро и, главное, честно.

Гоша, уяснивший, что ничего хорошего от этого визита ждать не стоит, а также чувствуя, что он находится на пороге больших неприятностей, затих и внимательно уставился на своего обидчика.

– Вопрос номер один: кому ты платишь?

– В каком смысле? – осторожно поинтересовался Гоша, но, увидев, как улыбка быстро слетела с лица бандита, тут же добавил:

– Вы имеете в виду, кто у нас «крыша»?

– Да, именно это я и имею в виду.

– О-ох-ранное агентство, – запинаясь, произнес Кислицин.

– Какое еще охранное агентство? – недовольным голосом переспросил бандит.

– Охранное агентство «Легион», – уже более уверенно ответил Гоша, после чего, совсем осмелев, подытожил: – Нам дает «крышу» Сергей Потапов... Крестный... Может быть, слышал о таком?

Судя по тому, что бандит замолчал на несколько секунд, обдумывая сказанное, прозвище Крестный ему было известно. Но, похоже, упоминание столь надежной «крыши» его нисколько не смутило.

– Значит, Крестный, говоришь, – усмехнулся он. – Что-то я не заметил на мундире твоего охранника отличительных знаков, говорящих о том, что он из охранного агентства «Легион». Похоже, ты мне просто лапшу на уши вешаешь, сученыш.

Гоша не нашелся, что ответить. По сути дела, бандит был прав – Кислицин солгал, говоря, что находится под охраной агентства «Легион».

На самом деле Игорь Кислицин был школьным приятелем директора охранного агентства «Легион» Константина Титова.

Несколько лет назад, когда начинающий бизнесмен Игорь Кислицин столкнулся с такой проблемой, как рэкет, он обратился к Константину за помощью.

В тот раз на Гошу наехала одна из местных бригад, промышлявших рэкетом в том районе, где располагался офис Гошиной фирмы, тогда еще малоизвестного, только что открывшегося предприятия.

Кислицин, подписавший договор о дилерстве с только что переоборудованным иностранцами местным молочным комбинатом, имел в городе всего лишь несколько лотков, на которых стал торговать продукцией этого комбината.

Сумма, которую потребовали с Гоши рэкетеры, была столь велика, что выплата ее могла привести к банальному разорению конторы Кислицина.

Тогда-то Гоша и обратился к Титову.

К удивлению Кислицина, Титов не отказался ему помочь. Гоша так и не понял: то ли Титов оказался столь благодарным человеком, что не смог отказать другу, у которого в школе списывал контрольные, то ли Костя просто пожалел начинающего предпринимателя, бизнес которого на корню душил рэкет.

Но в тот раз Титов не стал брать с Гоши никаких денег.

– Что с тебя взять, с бедного, – сказал он тогда Кислицину, – раскрутишься, сам к нам придешь и попросишь охрану для себя и своей конторы.

Титов сам «забил» с бандитами «стрелку» и при личной встрече объяснил им, используя отнюдь не изящные аргументы, что с ними случится, если они продолжат свои посягательства на бизнес Кислицина.

Связываться с людьми Крестного, который уже тогда имел серьезный авторитет в городе, рэкетеры не захотели, поэтому Кислицин на годы забыл, что такое проблемы рэкета.

Бандиты обходили его фирму стороной. Но он все же нанял на всякий случай охранника, который больше служил для декорации.

Главной же защитой от рэкета служила распространенная информация о том, что Кислицина опекают люди Крестного.

Так было до сегодняшнего дня.

– Впрочем, нам все равно, кто тебя крышует. Это наша территория, и платить за «крышу» отныне ты будешь нам, – произнес блондин.

– Кто вы? – удивленно спросил Гоша.

– Слышал про романовскую бригаду? – спросил блондин у Кислицина.

– Нет, – удивленно покачал головой тот.

– Ну, ничего, – ободрил Гошу бандит, – еще услышишь. Нам в этом районе многие платят, а будут платить все, и ты в том числе. Если же ты в этом сомневаешься, то можешь поговорить с теми, кто отказался платить. Это сделать несложно, они все в одном месте – в больнице, в отделении травматологии лежат.

Гоша молчал, лихорадочно соображая, что ответить, однако из-за сковавшего его страха даже язык плохо слушался директора.

– С-к-колько? – наконец вымолвил Кислицин.

Бандит хищнически улынулся и назвал сумму, от которой Гошу передернуло так, словно его ударило электрошоком.

– Не дергайся, мы знаем твой реальный оборот, эта сумма около тридцати процентов от твоих доходов. Ты не один год жирел, как гусь, пришла пора тебя пощипать. Столько ты будешь платить три месяца, потом сумма снизится до двадцати процентов... Это для тебя будет своеобразным штрафом... Как видишь, мы не наглеем, могли бы всю сумму сразу потребовать, – заключил свою речь блондин.

– Да вы что, с дуба рухнули?! – неожиданно даже для себя возмутился Гоша. – И это называется «мы не наглеем»? Вы что, совсем охерели, что ли? Я что, полгода только на вас должен работать, не есть, не пить и зарплату людям не платить? Да вы меня разорите совсем!

Гоша резко замолчал, так как рэкетиры сделали по направлению к Кислицину несколько шагов и ударили его кулаком в челюсть.

От удара Кислицин окончательно расстелился по столу, чуть было не упав при этом на пол. Но бандит не дал ему этого сделать – схватив Кислицина за отворот куртки, он посадил его снова перед собой, выхватив из-за пояса пистолет и уткнув его в живот Гоши.

Оглушенный ударом, Гоша замер в ужасе. До его помутненного сознания донеслись слова бандита:

– Вот что, барыга сопливый, если ты еще раз вякнешь, когда тебе это не разрешали, да еще таким тоном, руководить своей фирмой ты будешь в гипсе, находясь в клинике... А теперь слушай внимательно, что тебе нужно сделать. Первый взнос ты соберешь мне через три дня. Затем ты будешь делать это каждый месяц в одно и то же число, и не дай бог тебе задержаться хотя бы на день. Ты меня хорошо понял?

– Угу, – кивнул Кислицин.

– Ну вот и славно, – бандит отпустил Гошу и, убрав пистолет, снова заулыбался, – считаю, что наше знакомство состоялось удачно... Кстати, меня зовут Антон.

– Угу, – снова как филин повторил Кислицин.

– И не вздумай рыпаться, искать у кого-то защиты, мы этого не прощаем, – предупредил напоследок Кислицина бандит.

Он застегнул куртку и вышел из кабинета.

Некоторое время в бухгалтерии стояла тишина. Гоша как истукан сидел на столе, мутным взглядом пялясь на закрывшуюся за рэкетирами дверь.

Танька же, в свою очередь, словно папуас, пялилась на своего директора, как на каменное божество, ожидая от него хоть каких-то знамений.

– Гош, что же теперь будет? – не выдержала наконец томительного молчания Танька.

– Поехали, – быстро ответил Гоша, словно ожидал этого вопроса.

– Куда поехали? – осторожно спросила Танька. – В налоговую, что ли?

Гоша скосил на нее взгляд, словно петух, собирающийся клюнуть своего обидчика:

– В какую, на хер, налоговую, дура! – заорал Кислицин. – Мы едем к Косте Титову... От этих отморожков нас сможет защитить только Крестный...

Глава 2

Белый «БМВ» седьмой модели остановился недалеко от входа в ресторан «Сан Диего», расположенный на улице Горелова. Из машины вылезли двое молодых людей.

Первым выбрался высокий крепкий парень, в котором по внешнему виду и манере держаться явно угадывался телохранитель. Парень был одет в темный костюм.

Он открыл заднюю дверцу, уступив дорогу своему подопечному, модно одетому молодому парню, на плечах которого уютно расположился песочного цвета пиджак в мелкую, едва заметную клетку. На белой рубашке ярким пятном выделялся цветастый галстук, кроме этого, на парне были надеты черные брюки, а обут он был в такие же черные лакированные ботинки.

Держа под мышкой кожаную папку для бумаг, молодой человек в сопровождении своего телохранителя отправился к входу в ресторан.

Попутно парень оглянулся и, бросив взгляд на припаркованный недалеко от входа в ресторан черный джип «Гранд-Чероки», произнес, обращаясь к своему телохранителю:

– Похоже, Юра, мы припоздали, Потапов уже ждет нас. Это его машина.

Войдя в небольшой холл ресторана, молодой человек обратился к сидящему у дверей пожилому мужчине, одетому в форму не то швейцара, не то тореадора, поскольку в его одежде присутствовали такие элементы, как брюки с лампасами и короткая цветастая испанская курточка.

– Моя фамилия Губин, у меня здесь назначена встреча с господином Потаповым. Как я понимаю, он меня уже ждет? – спросил молодой человек.

– Да, да, конечно, – вежливым голосом подтвердил мужчина, – пройдите, пожалуйста, по коридору, где расположены люксовые номера. Господин Потапов ожидает вас в третьем люксе.

Губин в сопровождении охранника пошел в указанном направлении. У дверей третьего люкса стояли двое крепких молодых парней – охранники Потапова.

Сам Потапов в одиночестве сидел в номере за круглым столом, расположенным в центре комнаты, и проглядывал какие-то документы, лежащие в папке, раскрытой на столе.

– Опаздываешь, Дмитрий, – с укоризненной улыбкой заметил Потапов, когда Губин в сопровождении телохранителей вошел в номер.

– Извини, – ответил гость, пожимая Потапову руку, – были небольшие проблемы, пришлось потратить на них больше времени, чем запланировал.

– Серьезные проблемы? – бросив пристальный взгляд на Губина, спросил Потапов.

– Не думаю, – хмуро ответил вошедший, дав знак телохранителю, что тот свободен. Телохранитель понимающе кивнул и вышел из номера.

– Просто раньше ты приезжал на наши встречи без охраны, – продолжил Потапов, – а теперь за тобой повсюду ходит парень со «стволом» под мышкой.

– Да, это так, – с грустной улыбкой произнес Губин, – от хулиганов защита. Ты же знаешь, я человек не конфликтный, занимаюсь исключительно бизнесом, и все под «крышей» государства. Чиновники мне сбрасывают заказ, я его реализую и вовремя с ними делюсь.

– А кто стоит за этим проектом? – спросил Потапов, закрывая папку с документами, лежащую перед ним.

– Ты уже прочел? – оживленно спросил Губин.

– Да, в общем и целом идея мне понравилась. А кто из чиновников сейчас стоит за всем этим? Кому мы должны отстегивать в случае успешной реализации и каково мое участие в данном деле?

– Отстегивать никому не надо, – угрюмо заявил Дмитрий, – за информацию я уже отстегнул человеку, который мне подсказал эту идею. Просто у западных немцев появилось желание построить крупную станцию техобслуживания иномарок. Я готов осуществить это строитель-

ство, за что мне будет отдельно заплачено. Кроме того, мне переходит сорок процентов акций построенной СТО.

– А какова в таком случае моя роль? – спросил Потапов, вынимая из кармана пиджака пачку сигарет.

Губин сделал паузу, равномерно постукивая ладонью по столу, словно размышляя над тем, как лучше подать необходимую информацию.

– Скажу тебе откровенно, – произнес он наконец, – в отличие от прошлых наших сделок, где я выступал как посредник, помогающий тебе добиться заказа на строительство, получая при этом положенные мне комиссионные, в этот раз я хочу, чтобы ты выступил в этой сделке как гарант.

– Гарант чего? – несколько удивленно спросил Потапов, прикуривая сигарету.

– Ты же знаешь, – сказал Дмитрий, – что я в бизнесе как «летучий голландец» или скорее как волк-одиночка. Я не состою ни в каких структурах, не нахожусь ни под чьей «крышей». Я – посредник, который помогает бизнесу развиваться и получает за это прибыль. В этом есть свои плюсы, но есть и свои минусы. Чтобы немцы мне полностью доверяли, нужен человек, за которым стоит серьезная экономическая структура, например, банк.

– Ты хочешь, чтобы я выступил финансовым гарантом этой сделки? – задал прямой вопрос Потапов.

– Да, – подтвердил Губин, – но не только. Я хочу, чтобы деньги, которые немцы будут переводить на мои счета во время строительства, никуда не пропадали без моего ведома. Деньги немалые, речь, как ты знаешь, идет почти о миллионе долларов... Наверняка появится масса желающих прикарманить такие суммы или попросту отжать их у меня. С тобой мы уже работали, я тебя знаю и верю в твою порядочность. Это и дает мне основание обратиться к тебе за сотрудничеством в этом деле. К тому же, если разные бандюки и проходимцы узнают, что в этом деле в паре со мной участвуешь ты, количество охотников за моими деньгами резко поубавится.

– Ну что ж, твои аргументы мне ясны, – улыбнулся Потапов, – теперь давай поговорим о моей прибыли. Что в результате этого буду иметь я?

Губин понимающе кивнул и продолжил:

– Во-первых, финансирование пойдет через счета, которые я размещу в твоём банке. Во-вторых, ты получишь свой финансовый процент как гарант этой сделки, часть работ по строительству выполнят твои строительные фирмы, и в-третьих, я готов уступить тебе небольшой процент акций строящегося предприятия.

– Какова величина этого пакета? – задал вопрос Потапов.

– Ну, скажем, процентов пять, – неопределенно заявил Губин.

Потапов улыбнулся и произнес:

– Десять... Десять процентов, и в этом случае мы бьем по рукам.

На лице Дмитрия расплылась счастливая улыбка, глядя на которую, Потапов убедился, что именно на такие условия и рассчитывал Губин.

– В таком случае считай, что мы договорились, – сказал Дмитрий и протянул Потапову руку для рукопожатия.

Пожимая ему руку, Сергей спросил:

– Остался лишь один вопрос, который меня интересует.

– Какой? – насторожился Губин.

– Эти охотники... за капиталами, они уже проявили себя, и если да, то кто эти люди?

В ответ Губин лишь покачал головой:

– Нет, – с некоторым сомнением в голосе произнес он, – нет, пока ничего страшного, – добавил он уже более уверенным тоном. – Если мы подпишем контракт, то они точно не появятся. Они просто побоятся связываться.

Однако, несмотря на эти заявления Губина, Потапов твердо решил для себя поручить Титову разобраться, что за люди могут угрожать проекту Губина.

* * *

Костя Титов, выслушав короткий, но эмоциональный рассказ Игоря Кислицина о его злключениях, тяжело вздохнул и откинулся на спинку своего кресла, стоящего за столом в рабочем кабинете.

Перед столом на стульях сидели Гоша Кислицин и его бухгалтерша Танька и выжидательно глядели на Титова.

Костя, оглядев их хмурым взглядом, неожиданно спросил, поморщившись:

– Фу, от кого из вас так несет перегаром?

Танька, активно работающая челюстями, пережевывая пластинку «Орбита», прекратила этот процесс и посмотрела то ли удивленно, то ли умоляюще на своего директора.

Но тот оказался глух к ее мольбам и, не колеблясь, сдал ее с потрохами:

– Да ты что, Кость, я же за рулем, это Танька вчера нажралась, как всегда, некстати.

– Да уж, – подтвердил Костя и включил вентилятор на своем столе, после чего насмешливо посмотрел на бухгалтершу и поинтересовался:

– С кем пила, Танюша, что за повод был?

– Да так, – слегка смутившись, ответила Танька, – просто с другом выпили – отметили круглую дату нашего знакомства.

– Что, годовщину, что ли? – спросил Титов.

– Ты ей льстишь, – проявил очередной приступ жестокости Гоша, – больше месяца ее никто не выдерживает.

– Гоша-а, – обиженно произнесла Татьяна, с упреком посмотрев на своего шефа, – что ты несешь-то, как тебе не стыдно!

– А что мне стыдиться-то, – ответил Гоша, не обращая на нее никакого внимания, – я со всякими хануриками не пью и не трахаюсь.

– Ты хочешь сказать, – съязвила Танька, – что все твои мальчики проверены временем?

– Слушай ты, швабра, – гаркнул на Таньку Кислицин, оскорбленный подозрениями в «голубизне», – заткни свою поганую пасть, тут и так дышать нечем!

– А ты не лезь в мою личную жизнь, как конюх в конюшню, – огрызнулась бухгалтерша.

– Все! – заорал Костя, стукнув кулаком по столу. – Кончайте этот гнилой базар, нашли место для выяснения отношений!

Кислицин и Иванова тут же замолчали, обратив все свое внимание на Титова, словно собаки, глядящие на хозяина, который режет колбасу.

– Первый вопрос, – произнес Титов, – меня интересует, откуда эта бригада так хорошо осведомлена о доходах вашей фирмы?

Гоша и Танька переглянулись, на сей раз удивленно, и, словно по команде, одновременно пожали плечами.

– Кто же его знает, – ответил Кислицин, – у них же наверняка своя разведка имеется.

– Разведка у них, конечно, имеется, – устало согласился Титов, – а у вас есть канал, по которому к ним утекает информация, и с этим фактом нужно разобраться в первую очередь.

– А ты сам-то знаешь, что это за братва? – спросил Кислицин у Титова.

– Слышал что-то, – пожал плечами Костя, – по моей информации, в Ленинском районе города появилась какая-то романовская бригада. Там в этом году двух авторитетов завалили. Свято место пусто не бывает, вот и появились новые братаны, соловьи-разбойники нашего каменного леса.

– А кто такой этот Романов? – спросил Кислицин. – Как я понимаю, он главарь.

– Насколько мне известно, – ответил Титов, – Романова среди них нету, потому что большинство из этих ребят – выходцы из областного рабочего поселка Романовка. Романовские парни и верховодят в этой группе рэкетиоров.

– Вот козлы, – выругалась Танька, – понаехала, понимаешь, в город всякая деревня, интеллигентным людям от них житья нет.

Кислицин и Титов посмотрели на опухшую после пьянки Таньку, но воздержались от комментариев.

– Так что будем делать? – спросил Гоша.

– Это ты у меня спрашиваешь? – удивленно спросил его Титов. – Это тебе решать, кому платить: нам или им.

– Ты хочешь сказать... – начал было говорить Гоша Кислицин, но тут же осекся, испуганно глядя на собеседника.

– Я хочу сказать, – договорил за него Титов, – что мои люди на сей раз за тебя бесплатно воевать не будут. Если бы ты не поспешил и пришел к нам несколько раньше, заключив с моим охранным агентством нормальный договор о твоей безопасности, может быть, и не было бы этого наезда.

Последние слова Титова Гоша выслушал, слегка понутив голову. Он понимал, что, по большому счету, Костя прав.

– Безопасность, Гоша, стоит дорого, но она того стоит, – продекларировал Титов.

– Сколько стоит безопасность в вашем варианте? – Наконец в Кислицине проснулся коммерсант, и он стал обсуждать конкретные условия договора.

В ответ Титов лишь усмехнулся:

– Не волнуйся, гораздо меньше, чем с тебя требуют эти отморозки. Мы берем не больше десяти процентов от твоей прибыли, в остальном все формальности ты обсудишь в моей бухгалтерии при подписании договора.

– Хорошо, я согласен, – проговорил Кислицин.

– Ну вот и ладушки, – подытожил Титов, – а теперь давай обсудим конкретный план действий. Первое: с завтрашнего же дня мы выставим тебе охрану в офисе. Если эти бандиты выйдут на тебя раньше назначенного срока, сам с ними ни о чем не говори, перекидывай «стрелки» на меня...

В кабинете раздался телефонный звонок, Титов взял со стола трубку сотового телефона:

– Титов слушает.

Он внимательно слушал лишь несколько секунд, при этом, по тому, как менялось его лицо, было видно, что сообщение произвело на него ошеломляющее впечатление.

– Что с Сергеем?! – несколько охрипшим голосом спросил он. – Все понял, я сейчас приеду...

Титов резко вскочил со своего кресла и быстрым шагом направился к выходу из кабинета, на ходу пряча сотовый в карман. У самой двери он остановился и, посмотрев на Кислицина с Ивановой, сказал:

– У нас проблемы, поговорим с вами позже...

* * *

Как только Губин со своим телохранителем скрылись за дверями ресторана «Сан Диего», на противоположной стороне улицы, метрах в пятидесяти от входа, припарковалась «девятка» вишневого цвета. В машине, кроме шофера, было еще двое мужчин, которые сидели на заднем сиденье «девятки».

Шофер, а также сидевший сзади него пассажир, оба молодые парни лет двадцати пяти, переключили свое внимание на третьего пассажира.

Ему было около двадцати семи лет. Парень был невысокого роста, рыжеватые волосы коротко пострижены, правильные черты лица, обаяние которым придавали ямочки на щеках. Отталкивающее впечатление производил только бегающий взгляд его холодных серых глаз.

На парне был неброского цвета спортивный костюм, на ногах темные кроссовки. На коленях лежал кожаный футляр с двумя отсеками для теннисных ракеток.

– Ну что, Илья, делать-то будем? – спросил шофер, обращаясь к «теннисисту». – Здесь на дело пойдем или дальше будем пасти клиента?

– Думаю, что клиента валить будем здесь, – задумчиво произнес Илья.

Шофер, посмотрев в сторону припаркованных недалеко от ресторана джипа и «БМВ», снова перевел взгляд на «теннисиста»:

– Что, встанем напротив входа и будем ждать, когда клиенты выйдут?

– Херню порешь, Борян, – покачал головой Илья. – Крестного охраняют профессионалы, а не какие-нибудь лохи сопливые. Люди, сидящие в джипе, нас быстро заметят и сообщат шефу, и тогда, будь уверен, примут адекватные меры, чтобы нас нейтрализовать.

– Тогда что, с колес мочить будем? – предположил второй парень, сидящий рядом с Ильей.

– Нет, Леха, при стрельбе с колес большой риск промахнуться. В этом случае можно стрелять лишь в упор, – продолжил свои рассуждения «теннисист».

– Да брось, ты, Моня, скромничать, – усмехнулся шофер, – ты и на бегу из пистолета «десятки» вышибаешь. Я почти уверен, что и здесь не промахнешься.

– Я тоже почти уверен, – произнес Моня, – но я профессионал, а профессионал, чтобы быть лучшим, должен исключить все «почти». Мы должны работать чисто, а значит, обеспечить максимальный успех при максимальной безопасности.

Сидевший рядом с Моней Леха посмотрел на трехэтажное кирпичное здание старой постройки, расположенное на противоположной от ресторана улице:

– Стрелять можно с чердака этого здания, обзор оттуда хороший.

– Верно мыслишь, Леха, – ободрил его Илья, – лучшей точки для ведения огня и не придумаешь.

– Да, – согласился шофер, – но в таких зданиях всего лишь два выхода и оба ведут на улицу.

– Можно еще по крышам уйти, – предположил Леха, – но в этом случае хорошо бы изучить пути отхода, а на это времени у нас нету.

– Ничего страшного, – хитро улыбнулся Моня, и ямочки на его щеках стали заметнее, – на этот счет у меня есть неплохой план.

Он быстро в деталях рассказал своим спутникам суть задуманного.

– Хорошо придумал, – одобрительно кивнул головой Борян, – ты, Моня, стратег.

Шофер смотрел на Илью восхищенным взглядом.

– Только дураки, Борян, думают, что в нашем деле главное – меткая стрельба, на самом деле главным является точный расчет.

Моня закинул на плечо лямку своего теннисного футляра и, открыв дверку машины, сказал:

– Все, я пошел, будьте начеку, без моей команды не дергайтесь.

Илья вылез из машины, надев на голову черную шапочку, он бодрым шагом пошел по направлению к кирпичной трехэтажке. Достигнув первого к нему подъезда, проник внутрь здания и начал подниматься по узкой чугунной лестнице.

Не встретив никого из жильцов этого дома, на последней лестничной площадке киллер остановился и, достав из кармана спортивной куртки резиновые перчатки, не спеша надел их.

Квартир на этой лестничной клетке не было, единственный вход, расположенный на потолке, вел на чердак здания. Горизонтальная крышка люка была закрыта на навесной замок.

Достав из бокового кармана теннисного футляра связку отмычек, Моня, поднявшись по вертикальной лестнице, прикрепленной к стене, быстро открыл замок.

Проникнув на чердак, он прикрыл за собой крышку люка и огляделся по сторонам. Здание было недавно отремонтировано, поэтому свеженастеленный пол на чердаке еще не сильно скрипел при ходьбе.

Само помещение чердака было пустым, лишь изредка между стропилами валялся неиспользованный строительный материал: доски, бруски, банки из-под олифы.

В кровельном скате со стороны улицы были расположены два застекленных чердачных окна, к одному из которых и направился Моня.

Открыв створку окна, киллер выглянул на улицу: вход в ресторан и сама улица лежали перед ним как на ладони. Удовлетворенно улынувшись, Моня снял с плеча теннисный футляр и, положив его на пол, расстегнул «молнию» замка.

В одном из отсеков футляра лежал автомат Калашникова милицейского образца с откидным прикладом. Отличие этого автомата от прочих подобных, которые используют во внутренних войсках и милиции, состояло в том, что он был оборудован оптическим прицелом.

Разложив и закрепив рамку приклада, Илья вынул из футляра еще одну деталь автомата – длинный глушитель, который тут же быстрыми ловкими движениями навинтил на дуло пламягасителя.

Заклочительными движениями Моня вынул из футляра патронный рожок и, вставив его в автомат, передернул затвор.

Прислонив оружие к стенке, киллер достал маленький сотовый телефон и набрал по нему номер. Ответили ему сразу же:

– Слушаю, – раздался знакомый голос Боряна.

– Я дома, жду гостей, – ответил Моня, – будьте начеку, ждите команды.

– Все понял, – сказал Борян и отключил связь.

Убрав трубку в карман куртки, Илья взял в руки автомат и, высунув дуло в окно, прильнул глазом к оптическому прицелу.

Осмотрев площадку перед рестораном, он убедился, что обзор вполне удачен, и положил оружие себе на плечо, держа правой рукой за рукоятку.

Медленно потекли минуты, наступил самый тяжелый для человека его профессии период – ожидание жертвы. Неизвестно было, сколько клиент пробудет в ресторане. Он мог появиться в любую минуту. Это требовало от киллера постоянного внутреннего напряжения, хотя внешне Илья выглядел абсолютно расслабленным и невозмутимым.

Он меланхоличным взглядом рассматривал проходящих мимо ресторана по тротуару прохожих. Периодически из ресторана выходили его посетители.

В эти моменты правая рука киллера напрягалась, сжимая рукоятку автомата. Внешне он резко подбирался, пристально вглядываясь в лицо выходящего человека, но каждый раз это были не те люди, которых он ожидал увидеть.

В таком нервном ожидании прошло минут тридцать.

Наконец дверь ресторана открылась и на улицу вышли несколько охранников. Почти следом за ними появились Потапов и Губин. Они о чем-то разговаривали между собой.

Закончив беседу, Потапов пожал руку Дмитрию и быстро пошел в сторону поджидавшего его джипа. Губин же устремился к своему «БМВ».

Увидев вышедших из ресторана бизнесменов, Моня сунул левую руку в карман куртки, нащупал кнопку автоматического набора номера и нажал ее.

При этом он почти одновременно высунул дуло автомата в проем чердачного окна и большим пальцем снял оружие с предохранителя.

В тот момент, когда в вишневой «девятке» раздался звонок сотового телефона, Моня уже держал автомат обеими руками, припав к окуляру оптического прицела, в перекрестии которого находились и Потапов, и Губин.

В следующий момент «девятка» сорвалась с места и, набирая большую скорость, помчалась по проезжей части в направлении ресторана.

Напротив входа в ресторан машина резко затормозила, и из окон «девятки» высунулись два автоматных ствола.

В следующее мгновение мирный городской гул был перекрыт резкими хлопками автоматных очередей.

Едва заслышав звуки автоматных очередей, Илья, державший голову своего клиента в перекрестии прицела, мягко нажал на спусковой крючок.

* * *

Потапов краем глаза успел заметить, как шедший сбоку от него Губин вдруг оступися на ровном месте.

В этот же момент в самого Потапова врезался его телохранитель, увлекая его за собой в сторону джипа, корпус которого явился для них спасительным укрытием от пуль стрелков.

Уже рухнув возле переднего колеса джипа, Потапов увидел, что Губин лежит на асфальте в нелепой, неестественной позе на боку.

Его телохранитель, присев на одно колено возле своего хозяина, открыл стрельбу из пистолета по «девятке». Но не успел он сделать и двух выстрелов, как сам, схватившись за грудь, свалился на асфальт.

Телохранители Потапова, убедившись, что их шеф находится в относительной безопасности, также открыли огонь по «девятке», пользуясь джипом как естественным прикрытием.

Но вести ответную стрельбу из пистолетов под ураганным автоматным огнем крайне сложно, к тому же «девятка» резко, с пробуксовкой колес, сорвалась с места и помчалась по улице.

Как только киллеры скрылись, Потапов бросился к лежащему без движения Губину, перевернул его на спину и попытался, положив палец на шею, прощупать, есть ли у Дмитрия пульс.

Однако первого же взгляда на рану в голове Губина было достаточно, чтобы понять: Дмитрий мертв.

Пуля попала ему в лоб чуть выше правой брови. Кроме того, на его теле оказалось еще две раны: одна в плече, другая в боку, но, судя по всему, смертельной была первая.

Охранники Потапова осмотрели тело своего коллеги – телохранителя Губина. Он еще дышал. Две пули попали ему в грудь, однако в правую ее часть, и это внушало надежду на то, что он может выжить.

Потапов вернулся к машине и, забравшись внутрь, набрал по сотовому номера милиции и «Скорой помощи». Первыми приехали два милицейских «уазика», затем «Скорая помощь».

Телохранителя погрузили в белый «рафик» с красным крестом на борту и повезли в ближайшее отделение реанимации.

– Володя, – обратился к своему шоферу, сорокалетнему мужчине, Потапов, – позвони Титову, пусть подъедет на всякий случай.

Потапов вылез из машины и направился к милицейскому «уазу», в котором первым приехавший на место преступления капитан милиции составлял протокол и опрашивал свидетелей происшествия.

* * *

Титов остановил свой джип «Ниссан Террано» вдалеке от входа в ресторан, на площадке возле которого разыгралась трагедия.

Вместе с ним на место происшествия приехал Юрий Пастухов, рослый крупный парень, одного с Костей возраста, работавший у него заместителем.

Оба охранника вылезли из машины и, остановившись, глядели на толпу зевак, окруживших место происшествия по периметру площадки, границы которой определила милиция с помощью ленточного ограждения.

Костя Титов, явно возбужденный полученной накануне дурной вестью, зло сплюнул и выругался:

– Вот, блин, толпа набежала, словно на казнь купца Калашникова.

Стоящий рядом Пастухов, тревожно вглядываясь в толпу, произнес:

– Что-то в этом роде здесь и произошло.

– Ладно, умник, – огрызнулся Титов, – давай пробираться к лобному месту.

Оба решительно двинулись в толпу, пробираясь в первые ряды.

– Все, все, мамочка, двигай домой к внукам, а то у тебя молоко прокиснет, пока ты здесь стоишь, – Титов аккуратно оттеснил крупную пожилую женщину, стоящую в толпе с хозяйственной авоськой, наполненной продуктами.

– Грубиян, – в ответ раздосадованно фыркнула женщина.

– Домой, дед, домой, – проговорил Пастухов, отстраняя пожилого мужчину, – все по телевизору покажут, насмотришься еще, потом с приятелями посудачите.

В этот момент Титов, следовавший за Пастуховым, решительно оттеснил плечом невысокого парня в спортивном костюме, на плече которого висел чехол для теннисных ракеток:

– Посторонись, парень, гейм аут – игра окончена, иди домой отдыхать.

Однако реакция спортсмена была неожиданно резкой по сравнению с другими зевками, теснившимися в толпе. Он, круто развернувшись, в свою очередь оттолкнул Титова, бросив на него злобный взгляд. Во всем его облике виднелась настороженность и готовность к действиям.

– Тихо, ты, дятел, – недобро посмотрел на него Титов, – что ж ты такой нервный-то? Насмотрелся небось тут всяких ужасов?

Титов еще раз взглянул мельком на ершистого парня и направился за Пастуховым, который пробрался уже к заградительной ленточке, натянутой милицией.

Титов увидел, что Потапов сидит на заднем сиденье своего джипа и курит. Рядом с ним стоял и разговаривал сквозь открытый дверной проем машины невысокий постный мужчина с живыми глазами. В последнем Титов узнал майора Горчакова, который работал заместителем начальника городского уголовного розыска.

Потапов мог вполне считать Горчакова своим человеком в органах внутренних дел.

Уже много лет Виталий Горчаков исправно помогал чем мог Потапову в разных проблемах, при этом отнюдь не на безвозмездной основе.

– Майор... Господин Горчаков! – крикнул Титов, обратив на себя внимание Виталия.

Тот, в свою очередь, заметив Константина и Юрия, дал знак стоявшему неподалеку сержанту милиции пропустить «силовики» Потапова.

Подойдя к джипу, Титов первым делом обратился к Сергею:

– Ты цел, не ранен?

– Я цел, – выдохнув струю сигаретного дыма, проговорил Потапов.

Он выглядел очень усталым и подавленным.

– А что с Губиным? – спросил Титов.

Потапов молча кивнул на лежащий на асфальте труп мужчины, прикрытый брезентом.

– Понятно, – понуро произнес Титов. – Как это все случилось?

– Пока мы можем сказать только одно, – ответил Косте Горчаков, – киллеры стреляли из машины, вишневой «девятки». Предположительно, их было двое. Один, который выполнял роль водителя, стрелял не слишком прицельно, основным стрелком был пассажир, сидевший сзади. Номер «девятки» ваши охранники запомнили, но только толку в этом, как ты сам, наверно, догадался, нет. Мы проверили ее по компьютеру – она два дня как числится в угоне.

Титов бросил еще один нервный взгляд на лежащий на асфальте труп Губина, после чего, посмотрев на угрюмо курящего Потапова, спросил его:

– Ты сам-то как считаешь, Сергей, кого из вас хотели завалить – тебя или Губина?

Потапов неожиданно в сердцах сплюнул сигарету на асфальт и выругался:

– А хер его знает! Здесь такой свинцовый дождь лился, что хватило бы завалить нас всех, вместе взятых.

– Но завалили все-таки Губина и его охранника, – осторожно высказал свое мнение Горчаков.

– Это еще ничего не значит, – парировал Титов, – просто наши парни из охраны могли лучше сработать. Кстати, они все целы.

– Одного зацепило, легкое касательное ранение в плечо, – ответил, поморщившись, Потапов.

– В общем, – констатировал Титов, – можно сказать, что мы на этот раз легко отделались.

Потапов ничего не ответил, он лишь неопределенно пожал плечами. Его внимание привлекла сцена, разыгрывающаяся недалеко от милицейского «уазику», который был припаркован рядом с тротуаром.

Какая-то девушка что-то горячо объясняла милиционерам. На вид ей было не больше двадцати пяти лет. Она была одета в длинный бежевый плащ, на ходу, – видимо, в спешке – застегнутый на пару пуговиц. Черные длинные волосы были схвачены сзади в хвост, однако это, очевидно, она делала небрежно, так как несколько волос выбились из общего пучка и неаккуратно разметались по лбу. Тонкие правильные черты ее лица были явно искажены гримасой боли и страдания.

Брюнетка, доказывая что-то лейтенанту милиции, периодически бросала отчаянные взгляды на прикрытый брезентом труп Губина.

– Это еще кто такая? – бросив взгляд на брюнетку, спросил Титов. – Это что, жена Губина?

– Нет, – отрицательно покачал головой Потапов, – по-моему, это его секретарша или помощница.

– А что она хочет? – переспросил Титов. – Вид у нее очень несчастный.

Потапов обратился к Горчакову:

– Виталий, ты не мог бы узнать, что там у них случилось?

– Сейчас выясню, – сказал Горчаков и направился к милицейскому «уазику».

– Постарайся по возможности удовлетворить ее просьбу, а потом сделай так, чтобы я смог поговорить с ней, – бросил ему вдогонку Потапов.

Горчаков подошел к девушке и, выслушав ее, кивнул. Затем, проговорив что-то лейтенанту, взял девушку за руку и сам подвел ее к трупу, отогнул край брезента, прикрывавшего лицо Губина.

– Ты знаешь, как ее зовут? – спросил Константин у Потапова.

– По-моему, Валерия, – ответил Потапов, пристально вглядываясь в лицо девушки.

Какое-то время на ее лице не отражалось никаких эмоций, лишь неподвижный взгляд небольших глаз девушки говорил об ужасе, который она переживает. Наконец она закрыла глаза и отвернулась.

Горчаков опустил брезент и, осторожно положив руку на плечо девушки, стал что-то тихо говорить.

Потапов не видел лица Валерии, так как она стояла к нему спиной. Когда же Горчаков развернул ее и повел к потаповскому джипу, Сергей удивился тому, что лицо помощницы Губина было спокойным и сосредоточенным.

Она не плакала и не убивалась, как повели бы себя многие другие женщины на ее месте. Лишь задумчивый и слегка отрешенный взгляд говорил о том, что девушка находится в состоянии глубокого шока от увиденного.

Горчаков усадил девушку на заднее сиденье джипа рядом с Потаповым, сам сел впереди.

Валерия даже не повернула голову в сторону Потапова, поэтому Сергею первому пришлось осторожно начинать беседу:

– Извините, Лера, что обращаюсь к вам в такой неподходящий момент. Мне и самому сейчас трудно говорить, но чем быстрее мы разберемся в этом деле, тем лучше будет для нас всех. Я надеюсь, вы помните меня, я бывал у вас несколько раз в офисе, моя фамилия Потапов. Я президент ассоциации «Корвет». Сегодня у меня была деловая встреча с Дмитрием в этом ресторане...

– Я все знаю, – оборвала Потапова Валерия, – это все случилось из-за вас.

Потапов удивленно воззрился на свою собеседницу:

– Я не понял, – с недоумением произнес Потапов, – я просто хотел узнать у вас информацию о...

– Это из-за вас убили Дмитрия, – снова повторила высказанную уже мысль секретарша Губина, но на сей раз на более повышенных тонах.

– Вы меня не поняли, – начал было говорить Потапов, – я всего лишь деловой партнер Губина, для меня это заказное убийство такая же неожиданность, как и для вас.

– Знаю я ваше партнерство, – неожиданно взвилась Валерия, – партнеры до тех пор, пока вам это выгодно. Когда же человек перестает быть вам полезен и к тому же когда перебегает вам дорогу, вы его уничтожаете, поскольку других методов борьбы с конкурентами вы не знаете.

Потапов понял, что у Валерии начинается истерика, похоже, все увиденное огромной тяжестью навалилось на ее психику, и как бы ни крепилась девушка, ее нервная система не выдержала этого.

– Мне не о чем с вами говорить, все, что считаю нужным, я скажу милиции!

Секретарша Губина резким движением открыла дверцу джипа, вышла из него и быстрыми шагами направилась прочь от машины Потапова.

Вслед за ней бросился Горчаков, которому по долгу службы положено было отвезти Валерию в милицию и взять у нее показания по поводу случившегося.

Но навстречу им из подъехавшей «Волги» вышли трое человек, одетые в штатскую одежду. Впереди шел высокого роста худой мужчина лет сорока – сорока пяти, одетый в серого цвета плащ.

Мужчина в плаще подошел к Горчакову и что-то сообщил ему. Майор, выслушав говорящего, лишь пожал плечами и согласно кивнул. Далее они все вместе отвели девушку к «Волге» и усадили в машину.

– Что это за шишка из «Волги»? – спросил Потапов. – Лицо знакомое, а вспомнить не могу.

– Подполковник Лабоченко из отдела по борьбе с организованной преступностью при местном ОблУВД, – ответил Титов, – он раньше в Ленинском РОВДе заместителем начальника работал. Потом перешел в ОБОП, когда его создали.

– Заказные убийства – дело обоповцев, – заявил Потапов, – так что это дело у Горчакова, скорее всего, заберут. Впрочем, судя по тому, что Валерию они вместе допрашивают, может быть, и вместе работать будут.

– Чокнутая она какая-то, эта Валерия, – проворчал Титов, глядя на секретаршу Губина, – тебя чуть вместе с Губиным не замочили, а она на тебя же еще бочку катит, обвиняя в организации этой заказухи.

– Она могла и не знать, что я тоже подвергался смертельной опасности, – произнес Потапов. – Впрочем, не исключено, что она располагает такой информацией, которая ей позволяет подозревать многих партнеров Губина в убийстве ее начальника.

– А мы-то что будем делать? – спросил наконец Титов у Сергея. – В каком направлении мне лично копать, чтобы добраться до организатора этого убийства?

– Я думаю, что менты в ближайшее время раскопают не одно направление деятельности Губина, из-за которого его могли убить, – ответил Титову Потапов. – Но все же, мне кажется, наиболее перспективным в этом смысле является его последний бизнес-проект, о котором мы с ним сегодня говорили. Именно здесь надо копать.

Потапов некоторое время посидел молча, раздумывая. Затем, обратившись к Титову, сказал:

– Для начала я поговорю с Селантьевым. Ему в правительстве проще узнать информацию о том, что за люди могут стоять за этой коммерческой сделкой.

– А я что должен делать сейчас? – спросил Титов.

– Будь на контакте с Горчаковым, – ответил Потапов и тут же добавил: – Да, и еще... Узнай адрес секретарши Губина, я все же хочу с ней поговорить...

Глава 3

Гоша Кислицин явился домой под вечер уставший, но все же более-менее успокоенный.

Несмотря на то что разговор с Титовым так и не удалось завершить в силу поспешного отъезда Константина, Гоша все-таки предварительно договорился со своим старым другом и ожидал в ближайшее время, что охранники агентства «Легион» возьмутся за обеспечение безопасности фирмы «Молочный двор» и ее руководства.

Суммы, которые пришлось бы за это платить, были существенно ниже тех, которые бы пришлось платить бандитам. И, главное, они были вполне по силам окрепшему за последнее время предприятию Кислицина.

Отвезя Таньку домой и договорившись, что завтра они обязательно поедут в налоговую после визита в охранное агентство «Легион», а также получив заверения от Ивановой, что завтра она не подведет, Игорь, довольный, отправился восвояси.

Однако вечером из телевизионного сообщения он узнал, что случилось у ресторана «Сан-Диего».

Хотя Потапов остался жив в этой передрыге, Кислицин вполне резонно рассудил, что у Титова в ближайшее время будет немало забот, связанных с усилением безопасности своего шефа.

Исходя из этого, Кислицин еще больше уверился в том, что завтра с утра нужно ехать к Титову в офис и требовать подписания договора.

Озабоченный этой мыслью, Кислицин и вышел на следующий день из подъезда своего дома, направившись к автомобильной стоянке, на которой он обычно оставлял на ночь свою «девятку».

Гоша и не заметил, как следом за ним из подъезда вышел неприметный парень, одетый в темно-синюю джинсовую куртку, и отправился за бизнесменом, держась от него на расстоянии метров десяти.

Кислицин пересек двор своей девятиэтажки и свернул в проход между гаражами, ведущий на соседнюю улицу, где располагалась автостоянка.

Гоша уже миновал этот проход и собирался выйти на улицу, когда получил мощный удар по голове сзади.

Парень в джинсовой куртке, преследовавший Гошу, догнал его на выходе из гаражей и ударил газетой по затылку. В газету была завернута короткая милицейская дубинка.

Кислицин оступился, сделал несколько шагов на месте, затем его повело назад, и он, упревшись спиной в стену гаража, медленно сполз по ней на землю.

Сквозь заполняющий сознание туман он разглядел своего обидчика, парня в джинсовой куртке. Тот сосредоточенно рассматривал Гошу и наконец, убедившись, что он в полной отключке, выглянул из-за гаражей и сделал знак рукой своим напарникам, сидевшим в припаркованном недалеко от гаражей джипе «Лендровер».

Последующее Гоша помнил с трудом. Он почти не чувствовал, как его, взяв за руки и за ноги, отволокли к джипу и небрежно кинули в багажник. Там сознание окончательно покинуло Кислицина.

Очнулся он уже много позже, когда ему в лицо плеснули холодной водой.

С первого взгляда Гоша понял, что находится в лесу. Он сидел на голой земле, прислонившись к стволу дерева. Его руки охватывали ствол за спиной, при этом на запястьях у него были застегнуты наручники.

Дерево, у которого сидел Кислицин, располагалось на опушке небольшой поляны.

Джип также стоял на поляне. Рядом с ним трое парней разводили костер, одного из них Гоша сразу узнал – это был Антон, высокий блондин, который навещался в офис фирмы «Молочный двор».

Вторым был парень в джинсовой куртке, который вышиб из Кислицина сознание с помощью милицейской дубинки. Третьего, высоченного верзилу, он не знал, точнее, не мог узнать, поскольку лицо его скрывала надетая по самый подбородок шапочка с прорезями для глаз и рта. Именно он и плеснул в лицо Гоши воды из кружки.

Костер, у которого сидели бандиты, находился метрах в пяти от Кислицина. Увидев, что Гоша пришел в сознание, Антон хищнически улыбнулся и, подойдя к Кислицину, сказал:

– Ну вот и барыга наш очнулся, а то я уж подумал, что Борян перестарался.

– Где мы находимся? – спросил вялым голосом Гоша.

– В лесу, не видишь, что ли, – деревья кругом, птички поют, шашлычок на костре жарим. Словом, мы тебя на пикник вывезли, а то ты в городе совсем замотался со своими делами, пургу всякую пороть начал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.